

Передний джип последним открывает двери, и я вижу, как из него выходит Клау вместе с безруким, они все безуспешно пытались найти место, откуда было совершено нападение, и даже спустя минуту ни один из них не догадался посмотреть вверх.

"Полковник Клау, извините, что беспокою, но у меня к вам есть еще пара вопросов", - сказал я.

Мой голос заставляет всех вздрогнуть, и теперь нацисты смотрят на меня, парящего в небе, и в отличии от нашей первой встречи, сейчас у них испуганные лица.

"Вы, господа, бросили меня, даже не дав возможности попрощаться, это было очень грубо".

Солнечный свет, кажется, замечает мое настроение и начинает пульсировать вокруг меня, делая атмосферу еще более напряженной.

"Ха-ха! Король Бальдр, вы действительно удивили меня".

Клау, похоже, вновь обрел спокойствие и надменность, и я почти вижу, как он думает, как от меня отделаться.

"Король Бальдр, вы ведь не собираетесь нападать на нас? Будет очень жаль, если эти двое детей пострадают под перекрестным огнем", - сказал Клау.

Открывается вторая дверь джипа, и нацистский солдат выносит на своих плечах двух, еще не пришедших в сознание, детей, у этого солдата, в отличие от остальных, садистское выражение лица.

"Позвольте представить вам моего лейтенанта Вагнера, его прекрасная работа с еврейскими детьми в лагерях заставила меня вызвать его на это задание с просьбой "перевоспитать" этих детей".

(Какая хорошая психологическая игра).

"И не будет ли лучше, если вы вернетесь назад в Ваканду, прежде чем мне придется приказать Вагнеру начать воспитывать этих детей здесь и сейчас?", - продолжил свою речь Клау.

Сначала он показывает свои карты, намереваясь напомнить мне, что у него все еще есть власть, затем он напоминает мне о том, что может случиться с детьми, если я не подчинюсь, действительно хороший стратег, но его действия только еще сильнее приводят меня в ярость.

"С КЕМ, ПО-ТВОЕМУ, ТЫ РАЗГОВАРИВАЕШЬ?"

Солнечный свет словно гаснет, за секунду ясный день становится темным, как ночь, у всех должно было сложиться ощущение, что я засасываю весь свет, как черная дыра.

Если раньше они просто опасались меня, то теперь солдаты и предатели в шаге от того, чтобы бросить оружие на землю.

"Бог Бальдр, пожалуйста, прости меня, я не хотел предавать королевство", - сказал командир стражников-предателей, который приказал заточить меня в ловушку.

(Я начну с тебя)

"Заткнись, дурак, разве ты не видишь, что у нас преимущество?" - закричал на него полковник Клау.

Я поднимаю руку, и мое действие привлекает всеобщее внимание.

"Просишь прощения? К сожалению, я не бог прощения".

"AAAAA!" "AAAAAAA!" "AAAAAAA!" "AAAAAAA!" "AAAAAAA!" "AAAAAAA!" "AAAAAAA!"
"AAAAAAA!" "AAAAAAA!"

С щелчком моих пальцев предатели падают на землю, крича от боли. Я делаю то же самое, что и с четырьмя предателями ранее, но намного медленнее. С предыдущими четырьмя у меня не было времени, и я должен был убить их быстро, с этими же я могу быть терпеливым. Как я уже говорил, я ненавижу предателей.

Всех немецких солдат просто парализовало от страха, они молча смотрели на корчащихся и кричащих от боли людей, а через несколько секунд наступила оглушительная тишина – они перестали кричать, но они еще не были мертвы, просто от жара у них сгорели голосовые связки, поэтому они просто агонизировали в тишине.

"Ну, теперь, когда с предателями разобрались, вернемся к главному вопросу! Что там насчет обучения детей", - сказал я, глядя на Клау.

Клау отмер и посмотрел на меня, по его взгляду было понятно, что он боится меня до смерти.

"Подождите, господин Бальдр, почему бы вам просто не забрать детей? Оставьте меня на свободе".

"А как же ваши люди?", - с интересом спросил я.

"Они фанатичные глупцы, я не согласен ни с одним из их идеалов", - ответил Клау.

Слова Клау разожгли ярость в окружавших его солдатах, но ему было все равно: видно, что он из тех людей, кто готов на все, чтобы выжить, и предательство своих людей его не волнует.

"Это хорошее предложение", - мои слова заставили его улыбнуться, он поверил, что у него есть шанс уйти живым.

"Но, как я уже говорил, я ненавижу предателей".

После моих слов надежда Клау мгновенно угасает, и он кричит лейтенанту Вагнеру.

"Убейте детей!"

В тот момент, когда он произносит эти слова, в зеркало заднего вида автомобиля попадает луч света, который отражается от него и попадает в голову лейтенанта Вагнера, мгновенно убивая его.

Он тихо падает на землю рядом с детьми.

"Пора положить этому конец", - сказал я, обращаясь ко всем сразу.

"Позволь мне показать тебе, Клау, какие способности заставили Белую Гориллу бояться меня",
- заканчиваю говорить и приступаю к действию.

Столб золотого света с молниеносной скоростью опускается с небес. А спустя несколько секунд так же быстро исчезает и все приходит в норму. Только небольшой кратер в земле говорит о том, что здесь вообще что-то происходило, случайный прохожий скорее всего бы не обратил бы на это место никакого внимания.

В центре кратера лежат два ребенка, и они теперь в полной безопасности.

Я приземляюсь в центре кратера, где находятся два мальчика, к счастью, они не проснулись от всей этой суматохи, возможно, их накачали наркотиками, чтобы облегчить транспортировку.

(Может быть, я немного перестарался с атакой, думаю я, оглядываясь вокруг и не находя ни единой косточки).

Давненько я не давал себе волю в драке, я был очень зол на то, что мне пришлось использовать силу сущности, рука болит даже сейчас.

Только я собрался поднять детей, как слышу шум и поднимаю глаза - в нескольких метрах от меня приземляется корабль Ваканды, из открывшейся двери выходят несколько Дора Миладже с Адой впереди.

"Король Бальдр, как дети?", - испуганно спросила она.

"Они просто спят, Ада, не волнуйся".

"Отнесите их на корабль, и там проведите полное обследование на всякий случай", - приказывает Ада.

Дора Миладже повинуются и уносят детей на корабль, оставляя нас вдвоем.

"Когда я убедилась в безопасности королевы, я посмотрела на камеры замка, чтобы найти принцев, и тогда я увидела, что произошло, я была в шоке, ведь никогда не думала, что у нас есть предатели в королевском замке", - сказала Ада, склонив голову.

Она явно винит себя в сложившейся ситуации.

"Защищать детей была моя обязанность, а ты выполнила свой долг, защитив королеву".

Но похоже, мои слова не произвели на нее особого впечатления.

"А как же предатели?", - я чувствую ярость в ее голосе, когда она спрашивает меня.

"Они превратились в пыль, как и нацисты. Теперь, когда все улажено, расскажи мне, какова ситуация в битве".

"Все закончилось быстро, когда капитан и король вступили в бой, нашим солдатам удалось помочь им, атаковав скрытно, но американцы понесли большие потери из-за внезапности атаки".

Ситуация разрешилась быстрее, чем ожидалось.

"Давай вернемся, Аззури и королева, наверное, волнуются за своих детей".

<http://tl.rulate.ru/book/93658/3311373>